

УДК 316

Терпугов Александр Александрович

декан заочного факультета МВД РФ

milena.555@mail.ru

Alexander A. Terpugov

dean of correspondence faculty of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

milena.555@mail.ru

**ВНУТРЕННЯЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ
КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ:
К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ
МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИЯН**

**INTERNAL SOCIALITY AS THE COUNTERACTION
OF ADOLESCENT CRIME: TO THE QUESTION
OF THE QUALITY OF THE PROCESS OF SOCIALIZATION
OF THE YOUNG GENERATION OF THE RUSSIANS**

***Аннотация.** В статье высказывается предположение, согласно которому эффективность культурной социализации подросткового общества напрямую связана не столько с корректировкой внешнего поведения молодого поколения россиян, сколько с созданием благоприятных условий, инициирующих выход на внутреннюю социальность. Являя собой результат смыслообразующей деятельности сознания, внутренняя социальность обеспечивает индивиду возможность сделать осознанный выбор в пользу законов человеческого общежития, принципиально отличающихся от законов природы. Вне обретения подростком внутренней социальности эффективность коммуникации, нацеленной на культурную социализацию молодежи, ставится под сомнение, уступая место социальному принуждению, обусловленному формальным общением.*

***Ключевые слова:** культурная социализация, внутренняя социальность, подростковая преступность, девиация, коммуникация, кодирование, декодирование.*

***Annotation.** The article suggests that the effectiveness of cultural socialization of adolescent society is directly linked not so much with the adjustment of the external behavior of the young generation of Russians, but rather with the creation of favorable conditions that initiate access to inner sociality. As a result of the sense-forming activity of consciousness, inner sociality provides the individual with an opportunity to make an informed choice in favor of the laws of human community, fundamentally different from the laws of nature. Outside the acquisition of an inner sociality by a teenager, the effectiveness of communication aimed at the*

cultural socialization of young people is being questioned, giving way to social coercion, conditioned by formal communication.

Keywords: *cultural socialization, internal sociality, juvenile delinquency, deviation, communication, coding, decoding.*

Современная социокультурная ситуация, отмеченная подростковой девиацией, которая нередко приводит молодое поколение россиян к противоправным действиям, все более выходит из-под контроля со стороны взрослого населения страны как на уровне семьи, так и на уровне самых разных социальных институций. Ярчайшее тому доказательство – новый, предложенный на рассмотрение в Государственную думу, законопроект, согласно которому возраст уголовной ответственности подростка предлагается снизить с 14 до 12 лет. Вне всяких сомнений, подобная инициатива со всей очевидностью демонстрирует полную недееспособность самого разного рода общественных организаций, призванных осуществлять культурную социализацию поколения «пепси», в результате чего ответственность за качество такой социализации перекладывается на плечи самих подростков. Насколько подобное положение дел можно считать оправданным?

Приходится признать, что на фоне значительного количества самых разных фондов, нацеленных на помощь детям, в том числе таких социальных институций, как школа, средне специальные учебные заведения и т.п., молодое поколение россиян, тем не менее, с неизбежностью попадает в группу риска, демонстрируя абсолютное пренебрежение теми нормами и ценностями, которые определяют законы человеческого общежития. Думается, что сложившаяся в настоящее время в российской действительности ситуация обусловлена тем, что, как правило, все меры воздействия на подростковое общество со стороны самого разного рода агентов социализации в большей степени носят внешний характер. При этом, оказываясь свидетелем того, как обозначенные агенты нередко демонстрируют свою приверженность двойной морали, отдельные представители подросткового общества сознательно идут на преступление, открыто демонстрируя свое несогласие с сложившимся мироустройством. В итоге идущие извне установки с неизбежностью воспринимаются молодежью на уровне социального принуждения, порождая не только протестный дискурс, но и протестное поведение.

В данном контексте принципиальным для нас оказывается тот факт, что в целом коммуникативный процесс, обуславливающий обмен необходимой для эффективной социализации информации, предстает однонаправленным процессом, в рамках которого агент социализации выступает в качестве передающей сообщения инстанции, подросток – инстанции принимающей. В отечественной и зарубежной коммуникологии [4] передающая инстанция является одновременно инстанцией, которая кодирует сообщение, а принимающая инстанция – инстанцией, которая это сообщение декодирует. Знаменательно, что, как пишет Ж. Бодрийяр, несмотря на то, что принимающая инстанция может, в свою очередь, стать «передающей

инстанцией», сама схема, посредством которой осуществляется процесс культурной социализации, с неизменностью повторяется, что сводит коммуникативный акт к такому единству, «в котором оба полярных понятия никогда не меняются местами» [2].

То обстоятельство, что осуществляемая таким образом коммуникация в действительности являет собой лишь симуляцию общения, Ж. Бодрийяр объясняет тем, что в обозначенном коммуникативном акте «изначально исключены обоюдность, антагонизм партнеров или амбивалентность их обмена» [2]. Другими словами, речь идет о циркуляции такой информации, суть которой не только сводится к хорошо известному на уровне абстрактного знания правилу, но и предстает предельно однозначной, что исключает обоюдную связь между кодированием и декодированием, равно как и стирает следы «присутствия одного из этих двух терминов в другом, потому что и тот, и другой определяются изолированно по их отношению к передаваемому содержанию...» [2]. Налицо формализация отношений речевых партнеров, которая, по мысли Ж. Бодрийяра, и «обосновывает терроризм кода» [2].

По сути, осуществляемая на внешнем уровне коммуникация во многом воспроизводит ситуацию, которая опознается на уровне индивидуальной концептуальной системы подростка. Являя собой автоматически запущенный природой целесообразный процесс по переработке и хранению информации, такая система есть не что иное, как процесс кодирования вербальными элементами системы ее (системы) невербальных элементов [5]. Имеется в виду принцип интерпретации, посредством которого индивид имеет возможность манипулировать своим внутренним опытом через манипулирование вербальными знаками. Поскольку собственно язык в данном случае выполняет функцию адаптации человека к окружающей его социальной действительности, индивидуальная концептуальная система коррелирует с познающей деятельностью сознания [7]. Однако в силу того, что подобная деятельность целиком и полностью оказывается в ведении природного, безличного механизма, в качестве которого предстает индивидуальная концептуальная система, социальные связи и отношения оказываются во многом формализованы, что с неизбежностью отражается на процессе коммуникации.

На наш взгляд, подобный опыт делает очевидной необходимость осуществлять процесс культурной социализации подростка не столько извне, сколько изнутри, в первую очередь, на уровне его индивидуальной концептуальной системы. Полностью солидаризируясь с В.И. Шаховским и П.С. Волковой, мы считаем одной из насущных задач, которую должны решать агенты социализации будет создание наиболее благоприятных условий для смыслообразующей деятельности сознания [7]. Речь идет о такой мыследеятельности подростка, которая противостоит природному автоматизму познающей деятельности. Делая акцент на самостоятельно осуществляемом со стороны подростка управлении своей индивидуальной концептуальной системой, заметим, что подобный опыт качественно отличается от природной

программы, реализация которой всегда проходит под знаком эгоистической оценки по той причине, что процесс смыслообразования представляет собой сугубо духовный акт. Соответственно и сам язык служит в данном случае не столько адаптации живого организма к окружающей его действительности, сколько преобразованию «говорящего попугая» в речевого субъекта, жизнедеятельность которого определяют уже не природные рефлексy, но опыт рефлексии.

Как пишут В.И. Шаховский и П.С. Волкова, отказ от необходимости следовать природной программе предполагает отличную от заложенной природой деятельность, которая выступает коррелятом смыслообразующей деятельности сознания. Суть этой деятельности сводится к тому, что сначала подросток должен декодировать вербальные элементы системы ее (системы) невербальными элементами и только потом вновь кодировать полученный в результате декодирования невербальный опыт. [7]. Поскольку процесс смыслообразования есть не что иное, как снятие индивидуальным Я, которое у В.И. Шаховского и П.С. Волковой выступает аналогом вербальных элементов индивидуальной концептуальной системы, негативности бессознательного в коллективном бессознательном, которое выступает аналогом невербального опыта, мыследеятельность подростка с неизбежностью оборачивается выходом на внутреннюю социальность [7]. Другими словами, снятие индивидуальным Я негативности бессознательного в коллективном бессознательном приводит к тому, что изначально обособленное ото всех других Я обретает коллективный характер.

Думается, что именно в результате такого внутреннего опыта, о котором М.М. Бахтин высказался следующим образом: «Я единственный из себя исхожу, а всех других нахожу...» [1, с. 66], подросток окажется способным осуществлять взаимодействие с самыми разными агентами культурной социализации, осознанно делая выбор в пользу законов человеческого общежития, которые кардинально отличаются от природных законов. Однако, как это было отмечено ранее, как правило, все усилия со стороны агентов социализации оказываются сосредоточенными исключительно на внешнем поведении подростка в ущерб поведению внутреннему. Аргументация представленной позиции находит свое подтверждение в данных социологического опроса, проведенного нами среди учащихся общеобразовательных школ г. Краснодара и Краснодарского края (в опросе приняло участие 873 человека).

В частности, на вопрос «Часто ли ты просишь совета или помощи по вопросам, не связанным со школьными предметами, у учителей: (а) часто; б) иногда; в) очень редко; г) никогда» учащаяся молодежь ответила следующим образом (Таблица 1).

Класс/вариант ответа	5	6	7	8	9	10	11
а	–	–	–	–	–	–	–
б	43 %	17 %	10 %	8 %	5 %	25 %	7 %
в	12 %	66 %	50 %	25 %	50 %	50 %	50 %
г	43 %	17 %	40 %	67 %	45 %	25 %	43 %

Таблица 1. Ответы на вопрос, «часто ли ты просишь совета или помощи по вопросам, не связанным со школьными предметами, у учителей?»

Представленные в таблице цифры со всей очевидностью указывают на то, что чем старше становятся ученики, тем реже они обращаются за советом либо помощью к учителям в ситуации, когда их интересы выходят за рамки учебной дисциплины. Точно так же, на вопрос, «если у тебя возникают идеи, как сделать школьную жизнь интереснее, школьные учителя обычно: а) выслушивают и стараются помочь реализовать идеи в жизни; б) лишь иногда принимают твои идеи во внимание; в) никогда не учитывают твоего мнения; г) свой вариант», ответы представителей подросткового общества оказались не в пользу призванного осуществлять культурную социализацию школьников учителя (Таблица 2). Специально оговорим, что так называемый «свой вариант ответа» с наибольшей частотностью представленный в ответах учащихся с 5-го по 11-й классы, может быть сформулирован следующим образом: «у меня нет желания высказывать идеи, что-то предлагать».

Класс/вариант ответа	5	6	7	8	9	10	11
а	31 %	50 %	30 %	17 %	30 %	20 %	21 %
б	44 %	33 %	10 %	42 %	35 %	50 %	21 %
в	–	17 %	20 %	–	5 %	–	7 %
г	25 %	30 %	40 %	41 %	30 %	30 %	51 %

Таблица 2. Ответы на вопрос, как реагируют учителя на ситуацию, когда школьники выступают с инициативой сделать школьную жизнь интереснее?

Помимо того, что результаты, представленные в Таблице № 2, позволяют признать низкий уровень социальной активности как учащихся старших классов, так и их наставников, данные обеих таблиц свидетельствуют о предельной формализации отношений всех вовлеченных в школьную систему индивидов, что выступает знаком кризиса общения [6]. Имеется в виду кризис собственно человеческого общения, отмеченного отсутствием какого бы то ни было эгоистического интереса как главной приметы индивида, чья жизнедеятельность определяется исключительно природной программой.

Отдавая себе отчет в том, как несбыточна мечта о создании благоприятных условий для актуализации смыслообразующей деятельности сознания подрастающего поколения россиян в каждой российской школе, равно как и в каждой российской семье, выскажем предположение, что с наибольшей полнотой овладение духовным опытом возможно в диалоге с искусством. В данном контексте мы солидаризируемся с позицией ученых-гуманитариев в том, что осуществляемое посредством художественного произведения общение с писателем, композитором или художником становится для читателя, слушателя или зрителя идеальной коммуникации, обеспечивая вхождение в пространство духа.

Литература:

1. Бахтин М.М. К философии поступка // М.М. Бахтин. Работы 1920-х годов. – Киев: «Next», 1994. – С. 1-68.

2. Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/82> (дата обращения 28.12.2006)

3. Волкова П.С. Диалог как опыт вхождения в пространство духа // Богослужебные практики и культовые искусства в современном мире. Вып. 3. Т. 2. / ред.-сост. С.И. Хватова. – Майкоп: Изд.-во «Магарин О.Г.», 2018. – С. 330-342.

4. Матьяш О.И., Погольша В.М., Казаринова Н.В., Биби С.А., Зарицкая Ж.В. Межличностная коммуникация: теория и жизнь. – СПб.: Речь, 2011. – 560 с.

5. Павления Р. И. Проблема смысла. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.

6. Терпугов А.А. Учитель как агент социализации. К вопросу о подростковой преступности в России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 8. – С. 47-50.

7. Шаховский В.И., Волкова П.С. Эмотивность как принцип познающей и смыслообразующей деятельности сознания // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». 2017. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru/> (дата обращения 28.06.2018).

Literature:

1. Bakhtin M.M. To act philosophy//M.M. Bakhtin. Works of the 1920th years. – Kiev: "Next", 1994. – Page 1-68.

2. Baudrillard J. Requiem for mass media. [Electronic resource]. Access mode: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/82> (date of the address 28.12.2006)

3. Volkova P. S. Dialogue as experience of entry into spirit space//Liturgical practitioners and cult arts in the modern world. Issue 3. T. 2. / an edition - cocom. S.I. Hvatova. – Maykop: Prod. - in "Magarin O.G.", 2018. – Page 330-342.

4. Matyash O.I., Pogolsha V.M., Kazarinova N.V., Bibi S.A., Zaritskaya Zh.V. Interpersonal communication: theory and life. – SPb.: Speech, 2011. – 560 pages.

5. Pavileniya R.I. Sense problem. – M.: Thought, 1983. – 286 pages.

6. Terpugov A.A. is a teacher as the agent of socialization. To a question of teenage crime in Russia//the Theory and practice of social development. 2018. No. 8. – Page 47-50.

7. Shakhovsky V.I., Volkova P.S. Emotivnost as the principle of the learning and smysloobrazuyushchy activity of consciousness//the Online scientific magazine "Mir Lingvistiki I Kommunikatsii". 2017. No. 4. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.tverlingua.ru/>(date of the address 28.06.2018).